

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Воображение как проблема философской антропологии

Трошкина Маргарита Юрьевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: Margarita@yandex.ru

Воображение как проблема философской антропологии традиционно рассматривалось либо с материалистической, либо с идеалистической позиции. В традиции закрепилось представление о воображении как психической деятельности, состоящей в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом не воспринимающихся человеком в действительности. В отечественной психологии сложился функционалистский подход к пониманию воображения (воображение как деятельность, воображение как способность). Например, Э. Ильенков указывает на то, что основной функцией воображения является преобразование оптического явления на поверхности сетчатки в образ внешней вещи. В представлении Л. Выготского воображение является центральным выражением эмоциональной реакции.

Есть идеалистические подходы, где воображение трактуется как способность сознания. Декарт рассматривает воображение как составную часть сознания наряду с волей и способностью суждения. Кант в первом издании «Критики чистого разума» рассматривает трансцендентальную способность воображения как функцию души. И хотя во втором издании трансцендентальная способность воображения сведена им к деятельности рассудка, однако в своих рассуждениях ему не удалось преодолеть метафизику.

Оба приведённых подхода не решают проблемы самоидентификации человека (ответом на вопрос, что является пусковым механизмом идентификации человеком себя с кем-то или чем-то). Самоидентификация человека является составной частью человеческого воображения. Самоидентификацию мы рассматриваем как выстраивание человеком своего собственного Я, проекта своего Я. В узком смысле данное понятие можно определить, вслед за Ж. Лаканом, как «трансформацию, происходящую с субъектом, когда он берет на себя некий образ» (Lacan, 1949, 449) [3].

Проблема самоидентификации человека является продолжением классического сюжета философской антропологии о том, что человек не дан самому себе. Например, Ж. Сартр выражает это формулой: «...бытие *для-себя*... определяется как сущее тем, что оно не есть, и не сущее тем, что оно есть» (Сартр, 2000, 38) [2]. Онтологическим выражением принципа противоречивости сознания является как бы «присутствие с самим собой», «несовпадение с собой». Х. Плеснер указывает на эксцентричную позицию человека в мире, на то, что он находится «за самим собой, вне какого-либо места» (Плеснер, 2004, 250) [1].

За основу мы возьмём мысль Ж. Лакана о том, что проект своего Я выстраивается на стадии зеркала. Открытие Лакана заключается в том, что несовпадение с самим собой формируется уже у грудного ребёнка (то есть несовпадение с собой – это не результат невроза, иллюзии расщепления собственного тела или шизофрении – раздвоения личности). Связано это с тем, что когда ребёнок смотрит на себя в зеркало, у него формируется образ идеального Я, которое не совпадает с Я настоящим (или собственным

Я).

Первоначальное Я – это всегда Я символическое («ликующее приятие своего зеркального образа ... проявит, на наш взгляд, ту символическую матрицу, в которой я оседает в первоначальной форме») (Лакан, 1949,450) [3]. Итак, Я формируется на «линии вымысла». В результате собственное Я оказывается от себя отчуждённым. Символическое никогда не совпадёт с Реальным, которое ускользает. Но это ускользание происходит в Воображаемом. Воображаемое, с одной стороны является «только чувством», «le reflet de son organisme» («отражением организма» – *пер. с фр.*), то есть тем, что сближает человека с животным миром, с другой стороны, - кольцом, которое скрепляет триаду из трёх чувств (Реального, Воображаемого и Символического). Воображаемое у Лакана связано с воображаемыми способами удовлетворения желания. К Воображаемому он относит и так называемые «механизмы запуска» сексуальных циклов у животных. Он ссылается на Лоренца, который исследует функцию образа в цикле кормления животных. У человека феномен воображаемого также связан с сексуальным поведением. Самоидентификация у него оказывается связанной с телесностью, с выстраиванием гештальта, «целокупной формы тела» (Лакан, 1949,450) [3].

Обращаясь к идеалистической традиции рассмотрения воображения, можно отметить, что способность воображения - это то, что обеспечивает единство самосознания. Эту мысль мы находим у И. Канта. Трансцендентальная способность воображения обеспечивает первоначальную апперцепцию, в ходе которой человек осознаёт себя как Я и способен к познанию. Но это связано также с тем, что у Канта «я мыслю» сопровождает любое представление.

Основной вывод, который мы могли бы сделать в итоге нашего исследования – это то, что ни мышление, ни телесное не способны объяснить пусковой механизм самоидентификации человека. Так как данный процесс обнаруживает себя в Воображаемом, однако именно Символическое его структурирует, то ответ на вопрос следует искать на границе между телесным и психическим.

Литература

1. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Пер. с нем. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
2. Сартр Ж-П. Бытие и ничто. «Республика», 2000, 2004.
3. Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction du je, telle qu'elle nous est révélée, dans l'expérience psychanalytique. Communication faite au XVIe Congrès international de psychanalyse, à Zurich le 17-07-1949. Première version parue dans la Revue Française de Psychanalyse 1949, volume 13, n° 4